

После окончания праздников индустриальный парк снова погрузился в предновогоднюю суету.

Минг Шу стоял на месте, где ранее была припаркована машина Лай Сюяна. В его руках был планшет, на котором воспроизводилась запись с камеры наблюдения: Лай Сюян заезжает в индустриальный парк перед самым убийством.

Маршрут был таким же, как обычно, но начиная с 29-го числа лунного календаря, Лай Сюян перестал ставить машину на положенное место. Вместо этого он делал большой крюк и парковался именно тут.

А это место находилось рядом с откосом и не входило в зону, предназначенную для парковки на территории парка.

Минг Шу простоял там более десяти минут и заметил: несмотря на то, что предприятия уже начали работать, людей здесь всё равно почти не бывает.

Можно представить, что во время праздников через это место за день никто и не проходил.

Кто-то попросил Лай Сюяна парковаться именно здесь?

Или ему самому нравилось это место?

Температура пошла вверх, на деревьях у дороги появились нежные молодые листья. Индустриальный парк находился вдали от центра города, здесь была одна из лучших озеленённых и ухоженных территорий в Донгье. Если говорить о пейзажах, то этот участок действительно выглядел куда привлекательнее, чем обычные парковочные зоны.

Но разве Лай Сюян был из тех, кто выбирает, где парковаться, по принципу красивого вида?

С точки зрения логики поведения личности — это не соответствовало рабоче-центричному характеру Лай Сюяна.

Однако была одна временная особенность, которую нельзя упускать: тогда были новогодние каникулы. Даже самый требовательный человек во время праздников поневоле расслабляется — кто-то больше, кто-то меньше.

Так что нельзя полностью исключать возможность, что в таком состоянии Лай Сюян просто решил припарковаться в другом месте.

И этим воспользовался убийца.

Это место и прилегающая территория не находились в зоне видеонаблюдения. До здания «Лянчэнь Технолоджи» отсюда было почти 500 метров, и камеры начинались только на подступах к самой компании.

Выходит, убийца перехватил Лай Сюяна где-то по пути.

Минг Шу направился в сторону «Лянчэнь Технолоджи», быстро прокручивая в голове мысли.

Как именно убийца увёл Лай Сюяна?

Самый простой и очевидный способ — это насильно затащить Лай Сюяна в машину, пока тот не успел среагировать. Это соответствует версии о том, что убийца был не один.

Но существовал ли более мирный способ?

В воздухе витал лёгкий запах весенней травы. Минг Шу глубоко вдохнул — и в голове внезапно возник другой образ:

После того как Лай Сюян припарковал машину, он направился в сторону «Лянчэнь Технолоджи». Основные трудности, связанные с запуском проекта, в последние дни уже были решены — можно было немного выдохнуть. Но полностью расслабляться он не собирался, впереди было ещё слишком много дел.

Вдруг он услышал, как кто-то его позвал.

Он обернулся — и увидел мужчину с знакомым лицом.

Тот улыбнулся, поздоровался, перекинулся парой слов вроде: «Господин Лай, вы и в праздники работаете? Не слишком ли тяжело?» — и спустя мгновение Лай Сюян уже повернул назад, следуя за этим мужчиной. Либо сел к нему в машину, либо пошёл вместе с ним в сторону строящегося Восточного сектора — ведь мужчина сказал, что его машина стоит там.

Минг Шу остановился.

Если этот мужчина действительно существовал, то он точно не был одним из тех, кто когда-либо пострадал от Лай Сюяна и питал к нему ненависть.

Этот мужчина — или те, кого он представлял — был сильнее Лай Сюяна. Настолько, что тот не просто не мог отказаться, а даже чувствовал себя польщённым, был готов с радостью пойти за ним хоть куда.

В рассказе Ху Ина о том, как он попал под контроль Хэ Яна, была похожая сцена. Минг Шу много раз пересматривал запись допроса и запомнил её очень хорошо: Ху Ин сказал, что тогда перед ним появился секретарь Хэ Яна — Чжоу Шань — и сообщил, что один уважаемый господин хочет с ним встретиться.

Ху Ин тогда оказался в крайне трудном положении, остро нуждался в поддержке и потому просто обязан был сесть в машину Чжоу Шаня.

Это типичная модель поведения для людей с низким положением в обществе, когда перед ними встаёт кто-то могущественный: страх, желание угодить или стремление к покровительству порождают слепое подчинение.

Лай Сюлян был бизнесменом. Богатым, но далеко не находящимся на вершине пирамиды. Всё, что у него было, он добыл сам. Название «предприниматель первого поколения» подходило ему как нельзя лучше.

Проработав в деловой сфере столько лет, он прекрасно понимал, насколько важны связи. И он наверняка отдавал себе отчёт в собственном положении.

Он хотел двигаться выше. Хотел сделать «Лянчэнь Технолоджи» больше и сильнее.

Когда он избавлялся от сотрудников и партнёров, чья польза себя исчерпала, ему нужно было зацепиться за ветку повыше.

Если в этот момент ему подвернулся шанс — он бы ни за что его не упустил.

Незаметно для себя Минг Шу уже дошёл до дверей «Лянчэнь Технолоджи».

Это была совершенно новая нить рассуждений.

Ранее внимание следственной группы было сосредоточено на тех, кто «ниже» Лай Сюляна. Подозреваемые в основном делились на две группы: первая — это жители северного района жилого комплекса «Весенний прилив реки», у которых в новогодний период случился конфликт с Лай Сюляном и у которых была ярко выраженная ненависть к богатым; вторая — сотрудники, затаившие обиду на Лай Сюляна. Судя по отчётам И Фэя, Лай Сюлян вообще не воспринимал своих подчинённых как равных.

Но расследование в этих двух направлениях шло с трудом. Подозреваемые с мотивацией проверялись один за другим — и у всех находилось алиби на время преступления.

Праздничные дни, шумные дома — у этих людей было множество свидетелей, подтверждавших их отсутствие на месте происшествия.

Кроме того, если рассуждать чисто по опыту, оба эти круга, конечно, могли быть замешаны в смерти Лай Сюяна, но вот тот ужасающий способ, каким он был убит... Похоже, это дело рук совсем других людей.

В здании «Лянчэнь Технолоджи» сейчас находились сотрудники отдела по тяжким преступлениям — в том числе и Фан Юаньхан, он был наверху.

Минг Шу пока не поднимался к нему, продолжал в уме выстраивать картину дела.

Новая нить рассуждений переносила круг подозреваемых на тех, кто «выше» Лай Сюяна.

В отличие от обычных людей, бьющихся за базовое выживание, те, перед кем Лай Сюян сам стремился заискивать — это люди с властью, богатством и высоким положением. Их объективные возможности для совершения подобного преступления были куда выше, чем у таких, как Чэнь Цзянь.

Та сцена, обнаруженная в кладовке, для них не составила бы никакого труда.

Минг Шу тяжело выдохнул.

Но по какой причине они могли захотеть смерти Лай Сюяна?

Неужели досье на окружение Лай Сюяна, которое собирала группа, оказалось недостаточно полным?

— Наставник? — голос Фан Юаньхана донёлся сверху.

Минг Шу поднял голову и увидел своего ученика, стоящего на балконе третьего этажа.

— Где вы были? — спросил Фан Юаньхан.

Минг Шу не ответил и направился наверх, чтобы встретиться с ним.

Балкон третьего этажа был самым просторным в «Лянчэнь Технолоджи». Здесь находилась стеклянная кофейня и несколько полуоткрытых переговорных комнат.

Минг Шу подошёл к перилам и машинально посмотрел в сторону, где был припаркован автомобиль Лай Сюяна.

И через несколько секунд внезапно нахмурился.

С этого балкона, который называли «местом с отличным обзором», он совершенно не видел ту дорогу, по которой только что проходил.

Минг Шу поспешно покинул балкон, обошёл несколько окон офисов, а затем поднялся на этаж выше.

Ничего. Нигде не было видно.

Оказалось, что место, где Лай Сюлян припарковался в новогодние дни — находилось в слепой зоне здания «Лянчэнь Технолоджи».

Он сделал это нарочно?

Фан Юаньхан уже вызвал секретаря Лай Сюляна — Лу Хаюна.

Лу Хаюнь, напряжённо переминаясь с ноги на ногу, проговорил:

— Лай Сюлян любил следить за личной жизнью сотрудников. Он тайно установил в корпоративной сети программы наблюдения — все интернет-запросы сотрудников собирались у него в отдельный отчёт. А я, как его секретарь, должен был регулярно докладывать, кто о чём говорит в частных беседах, какие у кого интересы, с кем дружат...

При этом сам Лай Сюлян крайне болезненно относился к тому, чтобы кто-то вторгнулся в его личную жизнь.

Он даже не хотел ставить машину на стоянке рядом с офисом «Лянчэнь Технолоджи», чтобы её не могли случайно заметить проходящие мимо сотрудники.

Минг Шу спросил Лу Хаюна о нынешнем месте парковки Лай Сюляна.

— У него и раньше была привычка ставить машину подальше, — неуверенно ответил Лу Хаюнь. — Если припарковаться близко, с верхних этажей, особенно с балкона третьего этажа, его машину видно как на ладони. Но до праздников здесь было слишком много машин, трудно было найти свободное место. А во время Нового года — людей почти не осталось, паркуйся где хочешь.

Минг Шу кивнул.

Это объяснение казалось куда более логичным, чем его прежнее предположение насчёт «хорошего пейзажа».

Убийца знал Лай Сюяна как облупленного. То, что он решился действовать именно в индустриальном парке, скорее всего, означало, что он всё тщательно рассчитал и пришёл к выводу: это — самое «безопасное» место.

Вернувшись в отдел по расследованию, Минг Шу поделился своими догадками с И Фэем.

— У богатых и влиятельных действительно больше шансов всё устроить, — И Фэй сильно потёр лоб. — Но в чём тогда мотив?

— Не три, а скоро шкуру сотрёшь, — с усмешкой прервал его Минг Шу.

— А-а-а, башка раскалывается... — И Фэй прижал пальцы к векам. — У реки долго находиться тяжело, ветром продувает.

Минг Шу был к этому готов — вытащил из ящика коробку с противовирусным порошком.

С тех пор, как Сяо Юань приехал в Донгье, Минг Шу всё увереннее чувствовал себя в роли начальника. С наступлением зимы он заранее запасся в офисе лекарствами от простуды и жара, и теперь, если кто-то чувствовал себя нехорошо, сразу шёл искать нужное средство в своем ящике.

— Спасибо, спасибо, — поблагодарил И Фэй, направляясь к кулеру, чтобы развести порошок. — Слушай, Сяо Минг, если убийцей действительно оказался какой-то богатый человек, к которому Лай Сюян стремился примазаться... Тогда и тот раздрай между местом убийства и личностью жертвы становится понятнее. Каменистый берег за пределами жилого комплекса, преступление в хозблоке, использование железной арматуры от ворот, предназначенных для блокировки северного района — всё это создаёт ощущение, будто убийца намеренно хотел сбить полицию с толку. Чтобы мы подумали, что это дело рук местных жителей, недовольных богачами.

Могли ли Чэнь Цзянь с компанией повернуть нечто подобное? В теории — да. Но шансов мало. А вот для людей вроде Хэ Яна — это совсем не сложно.

Минг Шу приподнял веки:

— Значит, ты тоже подумал о Хэ Яне?

— Как не подумать, — вздохнул И Фэй. — Мы ведь столько времени крутились вокруг него, он теперь у меня прямо перед глазами стоит — как его забыть?

С этими словами он вновь ткнул пальцем себе в висок и добавил:

— Но я лишь пример привёл. Даже если Хэ Ян что-то и задумал — Лай Сюлян вряд ли был бы его целью.

Минг Шу откинул спинку кресла, скрестил руки на груди, закрыл глаза и облокотился на спинку.

— Хэ Ян обожает играть с теми, кто оказался в безвыходной ситуации, на самом дне жизни. Лай Сюлян не подходит под это определение.

— Так что, если опираться на твою новую версию, я пока не могу представить себе мотив убийцы, — И Фэй отпил глоток лекарства и скривился от горечи. — Мы уже столько дней копаем, характер Лай Сюляна и его круг общения довольно ясно просматриваются. Вниз по социальной лестнице он презирал всех, кто был слабее его, использовал их и не считал за людей. Вверх — лебезил и ухаживал перед теми, кто выше. Я не заметил, чтобы у него были конфликты с кем-то из влиятельных партнёров. Он умел им льстить, и, судя по всему, они были им довольны.

Минг Шу ещё немного посидел, потом резко поднялся.

И Фэй, ворча, заметил:

— Ну ты даёшь, встаёшь как будто молодость в тебя вернулась. Сейчас зима, поаккуратней, легко заболеть.

Минг Шу бросил на него косой взгляд:

— О себе бы лучше заботился. Всё ещё пьёшь «мое» лекарство.

И Фэй:

Что за невнимательная неблагодарность?

— Я в спецотряд схожу, — сказал Минг Шу, беря пальто. — Быстро вернусь.

И Фэй удивился:

— К Лу Яньчжоу? Разве он не на задании?

— Не к нему, — отозвался Минг Шу. — Хочу навестить капитана Чжоу.

И Фэй замолчал на секунду. Его голос стал более тяжёлым:

— Капитана Чжоу...

— Вообще, я должен был навестить его ещё на праздник, но как понеслось, так ни до чего руки не дошли, — тихо проговорил Минг Шу. — Говорили, что на пятый день нового года ребята из спецотряда приходили к нему — Лу Яньчжоу сказал, что капитан Чжоу стал выглядеть получше, почти всех узнаёт.

После истории с Линь Цзяо атмосфера в Центре психиатрических исследований так и осталась неловкой и напряжённой.

Минг Шу прошёл по коридору спецотряда, зарегистрировался и вместе с молодым психиатром направился к палате Чжоу Пина.

Шторы в комнате были задвинуты, света почти не было.

Чжоу Пин сидел один у окна и, выглядывая в щёлочку между шторами, будто бы не заметил, что кто-то вошёл.

Но Минг Шу ясно увидел, как напряглись его плечи.

Это был жест обороны.

Он знал, что кто-то зашёл, но, испугавшись, притворился, будто ничего не замечает.

— Капитан Чжоу, — тихо позвал Минг Шу.

Чжоу Пин не обернулся.

Минг Шу шаг за шагом приблизился:

— Капитан Чжоу, это я, Минг Шу.

Прошло несколько минут, прежде чем Чжоу Пин медленно повернулся. Он поднял глаза, посмотрел на Минг Шу... и едва заметно улыбнулся.

Всё это происходило как в замедленной съёмке.

Минг Шу смотрел на его осунувшееся лицо и потухшие глаза, и внутри всё сжималось от боли.

Станет ли он лучше?

Или так теперь будет всю оставшуюся жизнь?..

Эта забегаловка с пельменями не была ни заведением со старой историей, ни популярным местом из интернета. Она располагалась в жилом районе, бизнес шёл не то чтобы хорошо, но и не плохо — в основном сюда заходили местные жители.

Лян Чжао заказал три порции пельменей и ещё корзинку сочных баоцзы, и без тени смущения начал уплетать их прямо перед Чжоу Шанем.

Время обеда давно прошло. Кроме них в зале сидел только один человек — студент у входа, ел пельмени с наушниками в ушах, играя в игру на телефоне.

На Чжоу Шане не было костюма — куртка и джинсы вполне вписывались в обстановку.

Он ничего не заказывал, спокойно наблюдая, как Лян Чжао уплетает еду за обе щёки.

Не прошло и десяти минут, как на столе не осталось ни одного блюда.

У Лян Чжао были резкие черты лица. Когда он носил форму, это придавало ему отвагу и мужественность, но теперь, когда он больше не был полицейским, эта мужественность обернулась чем-то опасным, почти бандитским.

Поев, он ничего не сказал, просто мрачно уставился на Чжоу Шаня.

А тот улыбался:

— Ты подумал над тем, о чём мы говорили в прошлый раз?

Лян Чжао хмыкнул:

— В Донгье столько полицейских. Почему выбрали меня?

— В тебе есть нечто особенное, что очень привлекает господина Хэ, — сказал Чжоу Шань.

— И что же это?

— Непримируемость настоящего железного полицейского.

Лицо Лян Чжао резко дёрнулось от злости.

— Ты можешь просить у господина Хэ всё, что угодно, — продолжал Чжоу Шань. — Главное — чтобы это не было «чересчур», тогда он всё выполнит.

— А что, по-вашему, считается «чересчур»? — спросил Лян. — Убить человека — это вписывается в рамки?

Чжоу Шань усмехнулся:

— Такая мелочь и в расчёт не идёт. А вот «чересчур» — это, скажем... достать Луну с неба или звезду.

Лян Чжао злобно прищурился:

— Это ты сейчас намекаешь, что вы всемогущие?

— Главное, чтобы ты это понял, — сказал Чжоу Шань. — С нами ты точно не пожалеешь о своем выборе.

— А если я скажу «нет»? — Лян Чжао резко посмотрел на него. — Не забывай, я ведь бывший сотрудник криминального отдела. Я прямо сейчас могу арестовать тебя и отвести в управление.

Чжоу Шань покачал головой:

— Сам факт, что ты пришёл — уже означает, что ты сделал выбор.

Лян Чжао раздражённо цокнул языком.

Чжоу Шань прищурился:

— Господин Лян, я рад, что мы сможем поработать вместе.

Шрам на лице Лян Чжоу вдруг дёрнулся и затрепетал.

— Кстати, — добавил Чжоу Шань, — я хотел бы кое-что у тебя узнать. Ты в последнее время не виделся с капитаном Чжоу из спецотряда?

Взгляд Лян Чжоу мгновенно стал ледяным:

— Зачем ты о нём спрашиваешь?

В первом офисе уголовного отдела городского управления Лочэна собралось немало людей. На проекторе шли фотографии с места происшествия.

Хуа Чун пришёл с опозданием и занял место у двери, в последнем ряду.

Южный пригород, курорт с горячими источниками «Тяньюэ», сообщил в полицию: в водоотводной трубе восточного корпуса обнаружены разложившиеся части тела.

Сотрудники были перепуганы до смерти. По их словам, несколько дней назад пожилые посетители уже жаловались, что из канализации идёт какой-то странный запах — будто там что-то разлагается. Тогда никто не придавал этому значения: некоторые недобросовестные клиенты, заплатив деньги, не желали покидать бассейны даже на минуту и справляли нужду прямо в воду. Запах из труб был привычным делом — их регулярно прочищали.

Но вскоре зловоние усилилось. Жалобы продолжились, и уже сами работники почувствовали неладное. Они спустились в водоотвод и обнаружили внутри несколько мешков с неизвестным содержимым — всего три. Именно от них и исходил жуткий запах.

Когда открыли первый мешок, ещё нельзя было понять, что в нём. Но во втором — увидели сгнившую человеческую руку.

На место прибыли полицейские из районного отделения. Сейчас проводятся вскрытие и осмотр.

Резонансные дела, вроде расчленённого тела, всегда передаются городскому уголовному отделу, который также подключился к расследованию.

— В водоотводе температура и влажность выше обычного, из-за этого труп разложился быстрее, — позже в зале совещаний Лю Чжицин остался с Хуа Чуном, чтобы рассказать, что тот пропустил. — Погибшая — женщина, тело расчленено на 23 части. Органы и конечности не пропали, сейчас они уже собраны. Причина смерти пока неизвестна. Личность тоже не установлена, но удалось определить возраст — от 28 до 30 лет.

В последние пару лет в Лочэне хоть и происходили убийства, но почти все были делом «на эмоциях». Настолько жестокое преступление, как расчленение, — большая редкость.

Хуа Чун внимательно перебирал фотографии с места преступления. Межбровье его всё сильнее хмурилось.

— Курорт «Тяньюэ» славится высокими ценами и качеством. Разве постороннему человеку просто так попасть в водоотвод?

— Вообще-то нет, — ответил Лю Чжицин.

Хуа Чун поднял взгляд:

— «Вообще-то»?

— Праздники, наплыв посетителей, — объяснил Лю Чжицин. — Управление ослабло, как это часто бывает. Кто-то с намерением вполне мог пробраться в водоотвод. Да и сам формат заведения особый: чтобы защитить частную жизнь клиентов, камеры в некоторых зонах не устанавливаются.

Хуа Чун уставился на Лю Чжициня, полминуты не двигаясь.

Тот почесал основание безымянного пальца под столом:

— А?

— Раз нет камер, то ты, выходит, без пользы, — Хуа Чун убрал руку.

Лю Чжицин усмехнулся:

— Твой брат Лю и без интернета может быть тебе правой рукой.

<http://bllate.org/book/14859/1322031>